

Текст: Иван ГОПЕЙ

OCHS UND JUNIOR ПРОСТО СЛОЖНЫЙ

Когда мы видим несколько сотен миниатюрных колес, рычагов, пружин, осей, камней и прочих составляющих механизма, которые затем волшебным образом соединяются в сложнейшую конструкцию, то проникаемся уважением к таланту мастера. Однако это удивление исполнением, а не идеей. Это уважение к кропотливости и точности движений, а не восхищение красотой мысли. Величайший изобретатель Возрождения Леонардо да Винчи писал: «Простота — это то, что труднее всего на свете; это крайний предел опытности и последнее усилие гения». С тем, что труднее всего на свете, великолепно справляется гений Людвиг Окслина — выдающегося часового изобретателя современности.

Девять деталей

Доктор теоретической физики, астроном и математик, эксперт классических и древних исследований Людвиг Окслин хорошо знаком всем ценителям часовой механики, прежде всего благодаря многолетнему сотрудничеству с Ulysse Nardin. Именно он придумал и спроектировал такие знаменитые часы марки как GMT ± Perpetual, Sonata, Freak, Moonstruck и Trilogy of Time.

Кроме работы с Ulysse Nardin док-

тор Окслин с 2002 года является куратором музея часового искусства (Musée International d'Horlogerie) в Ля Шо-де-Фоне. Одним из заметных экспонатов этого музея являются очень сложные монументальные астрономические часы Даниэля Ваше середины XX века, на реставрацию которых требовалась существенная сумма.

Для того чтобы ее собрать, Окслин решил в 2005 году запустить проект особых «благотворительных» наручных часов, которые получили простое

название аббревиатуры музея: M.I.H. К работе доктор Окслин привлек еще троих энтузиастов. За общую организацию и продажи отвечал Бит Вайнманн, 16 лет проработавший в известной швейцарской часовой торговой сети Embassy. Техническая часть была на члене АНСИ Поле Гербере — знаменитом часовщике, принимавшем непосредственное участие в создании самых сложных часов в мире для Franck Muller, а затем открывшем собственную небольшую фабрику сложных

Mese, трехстрелочник с датой

Selene, прецизионный лунный календарь

Duo Ore, с индикацией GMT

механизмов в Цюрихе. А дизайн часов был разработан Кристианом Гафнером, который взял за основу лаконичную стилистику Баухаус, основанную на принципе «форма проистекает из функции».

В качестве базы для MİN был использован калибр ETA/Valjoux 7750, который был существенно переработан. Кроме превращения из двухкнопочного хронографа в однокнопочный, механизм обзавелся модулем годового календаря с индикацией день/ночь, состоявшим всего из 9 деталей! Часы MİN по сей день выпускаются лимитированным ежегодным тиражом в 200 экземпляров по цене 5000 швейцарских франков, и от каждого проданного экземпляра 700 франков поступает на нужды музея.

Разработанный для MİN модуль годового календаря настолько заинтриговал специалистов, что был опробован в сочетании с самым легендарным калибром XX века – хронографом El Primero. В рамках «научного сотрудничества» между мануфактурой Zenith и музеем в Ля Шо-де-Фоне в 2011 году свет увидели часы Captain Winsor – одна из самых интересных сегодня моделей в своей ценовой категории.

История с проектом часов MİN подтолкнула Людвиг Окслина к созданию собственного полноценного часового бренда – в его изобретательном разуме роилось множество идей, которые по ряду причин не подходили Ulysse Nardin.

Идеи рождались не только в голове самого Лювиг, но и его сына. По признанию самого изобретателя, некоторые проекты механизмов появлялись у Окслинов старшего и младшего буквально во время обеденной беседы. Именно так и появился независи-

мый бренд Ochs und Junior, к работе над которым была привлечена та же команда, что и создавала часы MİN.

Планетарный дифференциал

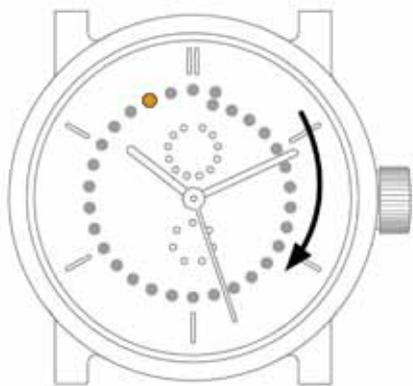
Будучи ярким примером многогранного «человека Возрождения», Людвиг Окслин всегда отличался нестандартным для часовой отрасли мышлением и подходом к конструированию механизмов. Обычно часовые усложнения, например календарные, реализуются с использованием рычагов и пружин. Большой опыт Окслина в изучении астрономических приборов, в частности реставрация и изучение документации астрономических часов Фарнезе в Ватикане в 1978-1982 гг, привели его к выводу о большей целесообразности

использования колесной передачи в наручных часах.

Астрономические часы используют эпициклическую или планетарную зубчатую передачу – механизм для передачи вращательного движения. В его состав входят внешние колеса с подвижной осью вращения – «спутники» или «планеты», которые вращаются вокруг одного центрального колеса – «солнца». Неподвижное звено, относительно которого вращаются «спутники», называется «эпицикл». Если же эпицикл не является неподвижным, то планетарная передача приобретает свойства дифференциального механизма, у которого скорость вращения выходного звена (эпицикла и связанных с ним передних колес)

Все 6 деталей модуля годового календаря Anno, разработанного Ochs und Junior по принципу эпициклической передачи. Модуль настроен на автоматический механизм Calibre 41 Пола Гербера

31 день календаря размечен в виде спирали, где последнее отверстие дублирует первое. 28 число

12 отверстий для индикатора месяцев против часовой стрелки. Октябрь

7 дней недели против часовой стрелки. Вторник

За стремлением к математической лаконичности и упрощению усложнений скрывается важный производственный принцип создания часов Ochs und Junior. После всех теоретических расчетов Людвиг Окслин собственноручно изготавливает прототип часов и тестирует его работоспособность. Поэтому он не проектирует механизмы сложнее, чем способен изготовить собственными силами

определяется соотношением скоростей вращения двух входных звеньев. Этот дифференциальный механизм позволяет Окслину получать куда более тонкую настройку передаточных чисел, чем это возможно в колесных системах прямой передачи. При этом количество элементов системы уменьшается на порядок!

Наиболее показательной реализацией этой концепции стала модель Ochs und Junior Selene, представленная публике в 2011 году. Эти часы могли кого-то ввести в заблуждение своим незатейливым внешним видом, но настоящих специалистов они привели в восторг. И не удивительно, ведь Selene обладают самым точным лунным календарем в мире наручных часов! Для большинства производителей высокого класса нормой считается суточное отклонение индикатора фаз луны за 122 года. Некоторые механизмы особой конструкции, например, A. Lange & Sohne 1815 Moon Phase или H. Moser & Cie Perpetual Moon позволяют добиться такой же погрешности за 1000 лет. Лунный календарь Людвиг Окслина дает погрешность 2 секунды за лунный месяц, то есть погрешность в сутки набегает за 3478,23 лет. При этом, что самое удивительное, весь модуль лунного календаря Selene

состоит из 5 деталей, тогда как традиционно высокоточные лунные модули состоят из 30-40 компонентов.

Сделай сам

За стремлением к математической лаконичности и упрощению усложнений скрывается важный производственный принцип создания часов Ochs und Junior. После всех теоретических расчетов Людвиг Окслин собственноручно изготавливает прототип часов и тестирует его работоспособность. Поэтому он не проектирует механизмы сложнее, чем способен изготовить собственными силами. Так, например, при проектировании Selene он изначально проверял около тысячи различных вариантов конструкции, из которых потом был отобран шорт-лист из 25 позиций. В итоге было собрано 7 прототипов, после тестирования которых был определен «победитель» с оптимальным соотношением точность/реализуемость.

Кроме Selene в ассортименте Ochs und Junior есть трехстрелочник с индикацией даты Mese и модель Due Ore с необычной индикацией времени второго часового пояса. Для реализации этой функции был использован обычный диск даты, который заменили диском с 12 числами для двойного времени. Воле

каждой часовой метки на циферблате есть окошко, через которое видны все эти значения. Разница между поясами устанавливается напротив отметки «12 часов» основного времени, что дает возможность считывать второе время по числам на диске.

Базой для всех моделей Ochs und Junior служил «трактор» ETA 2824. Однако весной этого года после официального серийного запуска нового мануфактурного калибра UN-118 с кремниевым спуском, Окслин договорился с Ulysse Nardin о стратегическом партнерстве и, начиная с 2013 года, его часы будут строиться на инновационном двигателе.

Осенью прошлого года команда Ochs und Junior представила новую модель Anno, на основе собственного калибра Пола Гербера. Модуль годового календаря, построенный на принципе эпициклической передачи, состоит всего из 6 деталей, тогда как традиционное исполнение такого усложнения предполагает использование около 40 деталей.

Антибренд

Так назвал Ochs und Junior Феликс Шольц, журналист популярного портала о часах Hodinkee. «Анти» потому что нарочитая упрощенность и пренебрежение условностями «товаров роскоши»

проявляются не только в конструкции механизмов, но и в дизайне.

Часы Ochs und Junior выглядят слегка игрушечно, на официальном сайте для описания устройства узлов и работы ателье в целом используются мультипликационные картинки. Календарная индикация выражается только с помощью перфорированного циферблата «сэндвич», при этом какие либо символы, кроме весьма условной часовой разметки, отсутствуют. Даже логотип компании невозможно найти на самих часах – он присутствует только на внутренней стороне кожаного ремешка. По словам Бита Вайнманна – часы Ochs для «поколения по-лого».

Титановые корпуса для Ochs und Junior изготавливает швейцарский мастер Петер Кантьени, также создающий высокоточные титановые детали для швейцарской команды Формулы 1 Sauber. При этом чтобы подчеркнуть утилитарность и инженерную сущность часов после машинной обработки корпус не подвергается финишрованию. Никакого декора и полировки.

Зато часто можно видеть модели Ochs und Junior в самых ярких кричащих расцветках, от ядовито-салатового до гламурно-малинового. Дело в том, что компания предлагает желающим максимально персонализировать часы.

Людвиг Окслин

С помощью специального конструктора на официальном сайте или по телефону можно выбрать любое сочетание цветов для циферблата, стрелок, индексов, точек индикации и даже прострочки ремня и через 10-12 недель получить уникальные часы. Чтобы быть не таким как все нужна смелость и уверенность

в своих силах. А иметь возможность реализовать свои собственные идеи, занимаясь при этом любимым делом, вот истинное счастье изобретателя.

Кстати, на вопрос, считает ли он сам Ochs und Junior «антибрендом», Людвиг Окслин просто пожал плечами: «Я в этом не разбираюсь, вам виднее».

Устройство модуля годового календаря *Апто*

